

На правах рукописи

ЛОСЕНКОВ ОЛЕГ ИГОРЕВИЧ

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Черкесск - 2006

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Карачаево-Черкесская государственная технологическая академия».

Научный руководитель

доктор политических наук, доцент
Рыбцева Елена Евгеньевна

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, профессор
Передерий Сергей Васильевич

кандидат политических наук
Бабкин Игорь Олегович

Ведущая организация

Ставропольский государственный
университет

Зашита состоится 28 декабря 2006 г., в 11-00 на заседании межрегионального диссертационного совета КМ 212.312.02 при Карачаево-Черкесской государственной технологической академии по адресу: 369000, Карачаево-Черкесская Республика, г.Черкесск, ул.Ставропольская, 36, корп.2, ауд.245.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Карачаево-Черкесской государственной технологической академии по адресу: 369000, Карачаево-Черкесская Республика, г.Черкесск, ул.Ставропольская, 36, корп.1.

Автореферат разослан 27 ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

О.Кулбаз

В.Н.Кулибазова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблематика, связанная с исследованием роли и места Интернет-технологий в современном политическом пространстве, наиболее активно разрабатывается только с девяностых годов прошлого столетия на стыке таких научных дисциплин, как политическая наука, социология, политическая psychology и политическая социология, информатика.

Интерес, проявляемый исследователями к данной проблеме, не является случайным. Он обуславливается как общим процессом развития научных дисциплин, так и трансформацией самих политических институтов демократии, а также представлений о демократии. Кроме того нельзя не учитывать тот факт, что в современных демократических государствах партии как политические институты являются, с одной стороны, субъектами политического процесса, с другой - активно участвуют в политической коммуникации. Они обеспечивают двухстороннюю связь между правителями и управляемыми¹. Эти политические акторы формируют фундамент для функционирования современных демократических государств. Вместе со средствами массовой информации партии влияют на граждан и, используя различные методы пропаганды, озвучивают в своих предвыборных платформах ожидания избирателей. Отстаивая свои позиции в парламенте, представители политических партий участвуют в политическом дискурсе², тем самым меняя структуру информационной среды. Они создают и поддерживают свой политический имидж³ в СМИ, и, следовательно, проявляют себя как важные акторы политической коммуникации⁴.

Современные информационные технологии позволяют партиям и их лидерам позиционировать себя в качестве политических акторов. Тем временем рост использования Интернета позволяет гражданам и группам граждан более активно участвовать в подготовке и принятии политических решений.

В этой связи понятен наш интерес к Интернет-технологиям, которые используют политические партии в качестве инструмента политической коммуникации. Этот двухсторонний коммуникативный процесс на данный момент практически не изучен. Но уже сегодня складывается впечатление, что вся политическая активность переместилась в виртуальную реальность⁵. К тому же ситуация в политическом Интернет-пространстве России за последнее пятилетие не была описана в научной литературе.

¹ Roberts D. Politics: A New Approach. Causeway Books, UK. 1991. P. 337.

² Howarth D. Discourse. Buckingham: Open University Press. 2000. P. 176.

³ Blondel J. Voters, Parties and Leaders. 1969. Penguin. P. 81–84.

⁴ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. СПб.: Наука, 2000. 380 с.

⁵ Vis-Sommer, V. Surveying Government Web Sites: Leaving Urgent Women Campaign Issues on the Cutting Room Floor: Part I. // Journal of Political Marketing. 2004. Vol. 3 (1). P. 97–103.

Таким образом, актуальность исследования определяется следующими аспектами:

во-первых, среди ученых-политологов утвердилась точка зрения о кризисе традиционной демократии, появились идеи создания электронной демократии, рассматривается ряд проблем, связанных с институционализацией Интернет, прежде всего, как новой среды взаимодействия власти и общества, образования виртуального общества, которое благодаря Интернету способно преодолеть иерархизм реальной власти;

во-вторых, в российской политической науке место и роль Интернет-технологий в деятельности политических партий остается слабо изученным;

в-третьих, накоплен значительный эмпирический материал по исследованию Интернет-аудитории, веб-сайтов, Интернет-пространства, который требует теоретического осмысливания;

и, наконец, нельзя не считаться с довольно значительным всплеском интереса к Интернет-технологиям в нашей стране.

Степень научной разработанности проблемы. Современный политический процесс осуществляется под эгидой демократизации. Античные мыслители Фукидид, Платон, Аристотель первыми обратились к понятию демократии и дали анализ этой важной категории. Классическое понимание демократии и различные подходы к ее толкованию мы можем проследить в трудах Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, И. Канта, А. де Токвилы.

В содержательном плане едва ли возможно здесь описать все современные теоретические модели демократии. Массив современной политологической литературы, посвященной процессам демократизации и демократической консолидации, огромен¹. Лейтмотивом практически всех исследований является необходимость изучения конкретных социальных и политических институтов, а также ограничителей власти политических элит, к числу которых относятся гражданское общество, политические партии,

¹ См., например: O'Donnell G., Schmitter P. *Transitions from Authoritarian Rule: Tentative Conclusions about Uncertain Democracies*. Baltimore (MA). 1991. 96 p.; Valenzuela S. *Democratic Consolidation in Post-Transitional Settings: Notions, Processes and Facilitating Conditions* // *Issues in Democratic Consolidation: The New South American Democracies in Comparative Perspective* / Mainwaring S., O'Donnell G., Valenzuela S., eds. Notre Dame (IN). 1992. P. 26-33; Berneo N. *Democracy and the Lessons of Dictatorship* // *Comparative Politics*. 1992. Vol. 24. N 3. P. 273-292; Buchanan P. *State, Labor, Capital: Democratizing Class Relations in the Southern Cone*. Pittsburgh (PA). 1995. 234 p.; Mainwaring S., Scully T., eds. *Party Systems in Latin America: Electoral Competition and Regime Conflicts*. Stanford (CA). 1995. 418 p.; Jelin E., Hershberg E., eds. *Constructing Democracy: Human Rights, Citizenship and Society in Latin America*. Boulder (CO). 1996. 238 p.; Lipman A., Waisman, K. *Institutional Design in New Democracies*. Boulder (CO). 1996. 288 p.; Linz J., Stepan A. *Problems of Democratic Transitions and Consolidation: Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe*. Baltimore (MA). 1996. 504 p.; Elster J. et. al. *Institutional Design in Post-Communist Societies: Rebuilding the Ship at Sea*. Cambridge (MA). 1998. 362 p.; Encarnacion O. *Beyond Transitions: the Politics of Democratic Consolidation* // *Comparative Politics*. 2000. Vol. 32. N 4. P. 479-497 и др.

организованные экономические интересы, формальные демократические правила (например, система сдержек и противовесов, конституционализм, верховенство закона, независимая судебная власть, гражданский контроль над репрессивным государственным аппаратом, включая армию, милицию, спецслужбы), а также такие социальные институты, как традиции и культурные нормы отдельных социальных общностей.

Суммируя различные подходы, можно, однако, выделить ряд моделей, которые чаще всего попадают в поле зрения исследователей. Речь идет о либерально-демократической и радикально-демократической теориях; модели конкурентной элитистской демократии (Дж. Дьюи, Г. Моска, В. Парето, М. Острогорский) и плебисцитарной демократии (М. Вебер, Й. Шумпетер); модели «полиархической демократии» (Р. Даль) и экономической модели демократии (Э. Доунс); демократической модели «прав человека» (Л. Даймонд) и институциональной модели «интегративной демократии» (Дж. Марч, Й. Олсен).

Опыт формирования демократий западного типа свидетельствует о том, что минимально необходимыми условиями становления демократической политической системы и гражданского общества являются: организация политico-государственной власти и публичного управления, при которой все значимые для жителей страны решения принимаются с их участием; самоорганизация общества, появление в нем автономных от государства, выражающих потребности большинства социальных слоев и групп и действенных неправительственных институтов; высокий уровень обеспечения и защиты прав и свобод человека; непрерывный процесс диалога, согласования интересов и приоритетов между властью и населением в рамках регулярно обновляемых и многоуровневых общественных соглашений-договоров между ними.

Отечественными и зарубежными исследователями предложено немало объяснительных концепций произошедшему в современной России¹. Подавляющее большинство из них одной из основных черт демократического

¹ Об этих концепциях см. подробнее: Капустин Б.Г. Конец «транзитологии»? О теоретическом осмыслиении первого пост-коммунистического десятилетия // Полис. 2001. № 4. С. 6-27; Капустин Б.Г. Пост-коммунизм как пост-современность. Российский вариант // Полис. 2001. № 5. С. 6-29; Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты. Теоретико-методологические и прикладные аспекты. М.: Московский общественный научный фонд, 1999. 105 с.; Нешадин А. Россия: шансы на успех. М.: Изд-во «Изограф», 1998. 217 с.; Степин В.С. Исторический вызов и проблема общеноциональной идеи. Реформаторские идеи в социальном развитии России / Под ред. С.А. Никольского М.: Институт философии РАН, 1998. 255 с.; Россия в условиях трансформации // Историко-политологический семинар: Материалы // Вестник фонда развития политического центризма, 2002. Вып. № 18-19. 159 с.; Anderson R.D., Fish M.S., Hanson S.E., Roeder Ph. Postcommunism and the Theory of Democracy. Oxford: Princeton University Press, 2001. 216 p.; Brown A. Transnational Influences in the Transition from Communism // Working Paper, 2000. April N 273. P. 97-103; Lavigne M. Ten Years of Transition: A Review Article // Communist and Post-Communist Studies. 2000. Vol. 33. N 4. P. 113-118; McFaul M. Russia's Unfinished Revolution. Political Change from Gorbachev to Putin. Ithaca and London: Cornell University Press, 2001. 383 p.

перехода называют наличие в стране гражданского общества. Только такое общество может выступать равным партнером государства, добиваясь правового и отзывчивого к предпочтениям и ожиданиям граждан характера его деятельности.

В литературе по процессам демократизации не имеется единого мнения о том, может ли демократия существовать в любых условиях или для нее необходимы конкретные экономические, культурные и социальные условия¹.

Сегодня в новом тысячелетии появляются новые концепции демократии, критически относящиеся к мировоззренческим истокам современности, – дискурсивная демократия, теледемократия, кибердемократия, или электронная демократия. Причем наблюдаются абсолютно диаметральные подходы к новым моделям демократии.

Так, профессор Л.В. Сморгунов полагает, что эти теории «пока в теоретическом и практическом планах находятся на периферии и занимают маргинальное положение в современной демократической теории и практике»².

Другие авторы, в частности Стивен Клифт, отмечая кризис традиционной демократии, остаются приверженцами ее классических форм: четырехлетний цикл выборов, респонзитивность, референдумы и т. п.

Но в то же время полагают, что «Интернет спасет демократию»³ или, как Алинта Торитон, задаются вопросом: «Может ли Интернет создать демократию?»⁴.

Не отдавая предпочтение крайним суждениям, отметим, что в современном мире, подверженном процессам глобализации и политической

¹ Rustow D. *Transitions to Democracy: Toward a Dynamic Model* // Comparative Politics. 1970. Vol. 2. N 3. P. 337–363; Di Palma G. *To Craft Democracies: An Essay on Democratic Transitions*. Berkeley (CA). 1990. 248 p.; Karl T. *Dilemmas of Democratization in Latin America* // Comparative Politics. 1990. Vol. 23. N 1. P. 1–20; Przeworski A. *Democracy and the Market: Political and Economic Reforms in Eastern Europe and Latin America*. Cambridge (MA). 1991. 224 p.; O'Donnell G., Schmitter P. *Transitions from Authoritarian Rule: Tentative Conclusions about Uncertain Democracies*. Baltimore (MA). 1991. 96 p.; Crawford B., Lijphart A. *Explaining Political and Economic Change in Post-Communist Eastern Europe: Old Legacies, New Institutions, Hegemonic Norms and International Pressures* // Comparative Political Studies. 1995. Vol. 28. N 2. P. 171–200. и др.

Almond G., Coleman J. *The Politics of the Developing Areas*. Princeton (NJ). 1960. 591 p.; Almond G., Verba S. *The Civic Culture: Political Attitudes in Five Nations*. Princeton (NJ). 1963. 498 p.; Bendix R., Lipset S. *Class, Status, and Power: Social Stratification in Comparative Perspective*. London. 1966. 725 p.; Dahl R. *Polyarchy: Participation and Opposition*. New Haven (NJ). 1971. 267 p.; Huntington S. *The Third Wave: Democracy in the Late Twentieth Century*. Norman (OK). 1991. 366 p.; Putnam R. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton (NJ). 1993. 280 p.; Lipset S. *The social Requisites of Democracy Revisited* // American Sociological Review. 1994. Vol. 59. N 1. P. 1–22.

² Сморгунов Л.В. Современная сравнительная политология. М.: РОССПЭН, 2002. С. 150.

³ Clift S. *The E-Democracy E-Book: Democracy is Online 2.0*. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.e-democracy.org/do>.

⁴ Thornton A. *Does Internet Create Democracy* [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.wt.com.au/dem>.

трансформации, нельзя оставлять без внимания воздействия Интернета на политический процесс.

Какие новые возможности открывает Интернет для развития демократии? Процесс формирования демократического общественного мнения включает два элемента: во-первых, доступ к информации; во-вторых, способность ее анализировать и принимать решение. Очевидно, что Интернет обеспечивает недостижимый прежде доступ к информации и расширяет возможности коммуникации. Возникает идея виртуального общества, которое благодаря Интернету способно преодолеть иерархизм реальной власти.

Электронная коммуникация позволяет достичь полного равенства ее участников и участниц¹. Некоторые исследователи, например Д.Н. Песков, предлагают рассматривать Интернет в качестве политического института - устойчивой среды взаимодействия субъектов политики².

В своем исследовании автор также опирался на достижения и выводы основных работ в области политической коммуникативистики. «Коммуникационный взрыв» обусловил появление разнообразных концепций: «новой технологии и организации» (Дж. Гэлбрейт), «человеческой техники» (Ж. Элльоль), «информационной техноструктуры» (П. Дракер), «интеллектуальной технологии», «электронного общества» (Д. Белл), «информатизированного общества будущего» (Ж.-Л. Сер-ван-Шрейбер) и др.

Отмечая в целом общую разработанность данной проблемы в отечественной политической науке, хочется тем не менее обратить внимание на пробел в изучении именно политических коммуникаций и Интернет-технологий в деятельности политических партий. Несмотря на то, что постановка проблемы является новой для отечественной науки, в целом диссертация опирается на материал, накопленный с помощью отечественных и зарубежных исследований как по теоретическим аспектам политической коммуникативистики, так и по конкретным исследованиям в области российского политического пространства.

Что касается отечественных специалистов, то принципиально важными для исследования роли и места Интернет-технологий в деятельности российских политических партий стали работы в области политической коммуникативистики А.В. Чугунова³, М.Н. Грачева⁴,

¹ Марков Б.П. Демократия и Интернет // Информационное общество. 2000. Вып. 6. С. 43-47.

² Песков Д.Н. Интернет как политический институт в России // Проблемы политической трансформации и модернизации России. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. Серия «Научные доклады». № 136. С. 76-117.

³ Чугунов А.В. Политика и Интернет: политическая коммуникация в условиях развития современных информационных технологий: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2000.

⁴ Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. М.: Прометей, 2004. 328 с.; Грачев М.Н. Политика, политическая система, политическая коммуникация. М.: НОУ МЭЛИ, 1999. 168 с.; Грачев М.Н., Ирхин Ю.В. Актуальные проблемы политической науки. М.: Экономическая демократия, 1996. 188с.

А.С. Мадатова¹, С.В. Бондаренко², М.С. Вершинина³.

Подобные научные исследования невозможно качественно выполнять без использования инструментария и тематических баз данных Интернета. Формы и методы использования Интернета при проведении научного политологического исследования, концептуальное обоснование роли глобальной сети в современной политологии теоретически обоснованы в работах А.Н. Кулика⁴, Д.Н. Пескова⁵, которые можно использовать как практические методологические указания.

В последние годы в отечественной политологии появился ряд работ, в которых авторы анализируют отдельные аспекты применения Интернет-технологий в политическом процессе, написанные на основе или с использованием данных опросов, так называемый вторичный анализ⁶.

Нельзя не упомянуть публикации материалов научных конференций по изучению перспектив развития Интернет-технологий и смежных с ними

¹ Грачев М.Н., Мадатов А.С. Демократия: методология исследования, анализ перспектив. М.: АЛКИГАММА, 2004. 128 с.

² Бондаренко С.В. Краткий курс истории развития конструкта «Электронная демократия» // Международная Интернет-конференция «Демократия в информационном обществе: перспектива для России в свете международного опыта» 2 июня – 7 июля 2004 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.adenauer.ru>

³ Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001. 253 с.

⁴ Кулик А.Н. Информатизация и «интернетизация» социально-гуманитарных наук и образования в России, год 2002: некоторые итоги и проблемы // Новые инфокоммуникационные технологии в социально-гуманитарных науках и образовании: современное состояние, проблемы, перспективы развития. М.: Логос, 2003. С. 9–29; Он же. Ресурсы Интернета для развития системы образования и науки в регионах (на примере политологии) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.prof.msu.ru/PC/persons/kulik/resources.htm>.

⁵ Песков Д.Н. Интернет в российской политике: утопия и реальность // Полис. 2002. № 1. С. 31–45; Он же. Интернет-пространство: состояние премодерна? // Полис. 2003. № 5. С. 46–55; Он же. Интернет как политический институт в России // Проблемы политической трансформации и модернизации России. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. С. 76–116.

⁶ Войскунский А.Е., Бабанин Л.Н., Солдатова Г.У. Опыт изучения политических предпочтений пользователей Интернета в России // Гуманитарные исследования в Интернете. М.: Изд-во «Можайск-Терра», 2000. С. 250–266; Делицын Л., Засурский И. Rambler Research: 2003 // Российский Интернет Форум-2003 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.rif.ru/2003/index.php?action=final&subdiv=document&da>; Залесский П.К. Политические симпатии российской аудитории Интернет // СМИ и политика в России. Социологический анализ роли СМИ в избирательных кампаниях. М.: Изд-во «Соцно-Логос», 2000. С. 119–127; Он же. Миллион, еще миллион // Инфобизнес. 2000. № 40 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ibo.ru/offline/2000/142/5791/>; Он же. Рунет глазами социолога // Независимая газета. 2003. 21 марта; Засурский И.И. Реконструкция России. Масс-медиа и политика в 90-е годы. М.: Изд-во МГУ, 2001. 288 с.; Он же. Информация, коммуникация и рекреация. Российский Интернет в 2001 году // Независимая газета. 2002. № 5. 18 янв.

проблем, проходивших в Санкт-Петербурге¹, а также материалы Интернет-конференций. Однако следует отметить, что влияние Интернет-технологий на политический процесс в основном рассматривается сквозь призму функционирования властных структур и создания электронного правительства. В то время как исследователи анализируют в основном деятельность политических лидеров и государственных деятелей, сайты политических партий попадают в сферу внимания эпизодически, в основном в связи с предвыборной кампанией.

В определенной степени связанные с темой диссертации вопросы изучения Интернета поднимались в ряде кандидатских и докторских диссертаций².

Тем не менее нужно признать, что неоднозначность оценок исследуемой проблемы объясняется, в частности, исключительной сложностью и актуальностью анализируемого нами феномена, его динамичным и не всегда предсказуемым развитием.

Все вышеизложенное определило интерес к изучению темы, избранной для диссертационного исследования.

Теоретико-методологическую основу исследования составили следующие концепции: коммуникации Ю. Хабермаса³, информационного общества Масуды⁴, доктрина постиндустриализма Д. Белла⁵, концепция глобальной деревни и э-общества Мак-Льюэна⁶, схема феноменологии исторического процесса Э. Тоффлера⁷, новейшие концепции глобализации сквозь призму постиндустриализма М. Кастельса⁸. Кроме того, мы опирались

¹ PR-технологии в информационном обществе // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. 4–5 ноября 2003 г. СПб.: Изд-во политехнического университета, 2003. 214 с.; PR-технологии в информационном обществе // Материалы II Всерос. науч.-практ. конф. 10–12 ноября 2004 г. СПб.: Изд-во политехнического университета, 2004. 207 с.; PR-технологии в информационном обществе // Материалы III Всерос. науч.-практ. конф. 25–26 февраля 2006 г. СПб.: Изд-во политехнического университета, 2006. 216 с.

² Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретико-методологический анализ: Автореф. дисс. ... д-ра полит. наук. М., 2005; Быков И.А. Интернет как средство политической коммуникации: анализ российского опыта: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2005; Пеньков И.А. Обеспечение информационной безопасности РФ в глобальной сети Интернет: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2005; Шевченко И.А. Политические Интернет-технологии в трансформирующемся обществе: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2005 и др.

³ Habermas J. *The Theory of Communicative Action*. Cambridge: Polity Press, 1987. 457 p.

⁴ Masuda Y. *The Information Society as Post-Industrial Society*. Washington, DC: World Future Society, 1980. 178 p.

⁵ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество / Пер. с англ. М., Академия, 1999. 783 с.

⁶ McLuhan M. *Essential McLuhan*, Ed. Eric McLuhan and Frank Zingrone, London: Routledge, 1995. 407 p.

⁷ Toffler A. *The Third Wave*. New York: Bantam, 1980. 540 p.

⁸ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. М.: Изд. ГУ – Высшая школа экономики, 2000. 608 с.

на теорию политических систем Д. Истона¹, концепцию политической культуры Дж. Алмонда и С. Вербы², теорию функционирования политической коммуникации У. Гамсона³, различные теории демократии⁴ и др.

Все вышеперечисленные задачи решаются автором с помощью системного анализа, который включает в себя два аспекта – структурный и функциональный. Структурный позволяет формализовать фактический материал и использовать количественные методы исследования. Функциональный подход в рамках системного анализа дает возможность представить качественные характеристики исследуемого материала. Использование вышеперечисленных методов возможно только при сравнении изучаемых явлений, которые проводятся на основании статистических данных, что обусловило применение сравнительного метода. В целом исследование основано на вторичном анализе статистического материала и опросов общественного мнения. Поэтому мы опираемся на междисциплинарный подход к изучению проблемы с учетом количественных и качественных характеристик исследуемого феномена.

Объектом исследования выступают Интернет-сайты политических партий, их содержательный контекст и интерактивный инструментарий.

Предметом исследования являются политические коммуникации, в частности Интернет-коммуникации, используемые в современном российском политическом пространстве.

Цель исследования заключается в выяснении места и роли Интернета в деятельности политических партий, что является возможным благодаря решению более конкретных задач. Они следующие:

- обобщить и систематизировать научные подходы и концепции, в которых предметом исследования являются Интернет-коммуникации;
- уточнить степень влияния политических Интернет-технологий на современное состояние демократии;
- определить положительные и отрицательные стороны воздействия Интернет-технологий на политический процесс;
- раскрыть особенности применения политических Интернет-технологий в деятельности политических партий России;
- обобщить и систематизировать эмпирические данные по основным характеристикам региональной аудитории российского политического Интернета, тематическим предпочтениям российской Интернет-аудитории с акцентом на политическую информацию;
- проанализировать информационное наполнение сайтов политических

¹ Easton D. The Political System. New York: Alfred A. Knopf, Inc., 1953. 127 p.

² Almond G. and Verba S. The Civic Culture. Princeton: Princeton University Press, 1963. 498 p.

³ Gamson W. Talking Politics. New York: Cambridge University Press, 1992. 288 p.

⁴ Pharr S. and Putnam R. (eds.). Disaffected Democracies. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2000. 360 p.

партий и основные изменения, произошедшие в российском Интернет-пространстве и интерактивном инструментарии политических партий за предшествующее пятилетие.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- уточнено место категории «электронная демократия» в многообразии теоретических подходов к интерпретации понятия «демократия»;
- выявлена обусловленность распространения информационно-коммуникативных технологий и процесса демократизации современного общества;
- обоснован тезис о двойственном характере основных характеристик Интернета;
- показано влияние Интернета на общественное мнение и формирование поведения наиболее активной части общества, объединенной в политические партии;
- на основе привлечения широкого круга новых статистических данных воссоздана целостная картина российской Интернет-аудитории, прослеживается динамика ее количественного и качественного изменения за 2000–2006 гг.;
- сделана попытка содержательного анализа веб-сайтов политических партий и их интерактивного инструментария.

Положения, выносимые на защиту:

1. В современном обществе произошла как реальная трансформация демократии, так и появились новые подходы к толкованию понятия «демократия», в которых категория «электронная демократия» занимает важное место.

2. Распространение и доступность информационно-коммуникативных технологий является необходимым условием демократизации современного общества, развития гражданских инициатив, самоорганизации людей. Коммуникация на основе Интернета вышла на новый уровень своего развития, и стала необходима также всем акторам политического процесса.

3. Следует иметь в виду, что «демократизирующий» эффект таких характеристик Всемирной паутины, как ее интерактивность, легкость распространения информации, предположительное отсутствие контроля, не столь однозначен и неизбежен, каким он порой считается. Напротив, эти самые черты могут иметь прямо противоположные последствия, если их использовать для лоббирования, незаконного проведения предвыборных кампаний и распространения экстремистских идей.

4. Увеличение информационных ресурсов населения способствует более массовому участию граждан в принятии решений. Однако развитие интерактивных Интернет-форм политического дискурса не сводится только к повышению политических возможностей граждан. Власти также получают больше информации о социальных интересах, запросах и мнениях населения. Интернет – это та область политико-коммуникационной деятельности, которая

делает политическую систему открытой, способной к быстрому реагированию на изменения в сознании и настроении людей. Политический Интернет обращен непосредственно к общественному мнению, формирует поведение немногочисленной, но активной и влиятельной части гражданского общества, оказывает воздействие на массовое сознание. На данный момент невозможно с определенностью утверждать, как развитие подобных Интернет-технологий скажется на политическом процессе, но приходится признать, что это движение содержит в себе потенциал, способный в корне изменить многие представления о демократическом управлении.

5. Анализ Интернет-аудитории показал, что в России новые технологии, и в том числе Интернет, осваиваются, прежде всего, молодым поколением (средний возраст пользователя – 31,4 года). Кроме того, не последнюю роль играют материальные возможности и общеобразовательный уровень: более двух третей аудитории Интернета составляют люди с высшим или незаконченным высшим образованием. Эти характеристики очень важны для выбора политическими партиями целевой аудитории и формирования долгосрочной поведенческой стратегии.

6. Коммуникационные стратегии политических партий хорошо прослеживаются через содержательное наполнение Интернет-ресурсов, а сила воздействия на пользователей зависит от профессионализма выполнения веб-сайтов и наличия интерактивного инструментария. Среди основных характеристик эффективного политического сайта: информативность, функциональность, современный дизайн, поддержка и актуализация данных, постоянное обновление, использование интерактивных компонентов и обратная связь с пользователями, этичность. Интернет становится важной составляющей политических коммуникаций, образующих информационную среду деятельности политических лидеров и политических партий, хотя часто только предвыборную. Интернет используется политическими партиями как реальный интерактивный канал связи с населением, а также выступает как инструмент политического влияния на избирателей.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется актуальностью темы и связана с возможностями применения представленных материалов и результатов теоретического анализа процессов и явлений политической коммуникации в научно-исследовательской работе. Результаты настоящего диссертационного исследования имеют и прикладное значение. Они могут быть использованы в деятельности общественно-политических объединений, имеющей своей целью выработку научно обоснованных предложений по развитию электронной инфраструктуры государственного и муниципального управления, обеспечивающей их эффективное информационное взаимодействие с населением и институтами гражданского общества. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при изучении политологии, теории и практики массовой информации и коммуникации, журналистики, теории и практики связей с общественностью.

Апробация работы. Материалы диссертации прошли апробацию. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры политологии и истории Карабаево-Черкесской государственной технологической академии. Основные положения диссертации отражены четырех публикациях общим объемом 1,7 в.л.

Отдельные положения и выводы диссертационного исследования были представлены на 48-й научной конференции профессорско-преподавательского состава Астраханского государственного технического университета (Астрахань, 2004), на Международной научной конференции, посвященной 75-летию основания Астраханского государственного технического университета (Астрахань, 2005), а также на научно-практических конференциях: «Реформирование правовой системы РФ: проблемы и перспективы» (Астрахань, 2006), «Региональные пути решения социально-экономических и научно-технических проблем региона» (Черкесск, 2006).

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения и библиографического списка. Общий объем работы 190 страниц машинописного текста. Библиография включает в себя 206 наименований. В тексте содержится 16 таблиц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В Введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень научной разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования,дается описание его методологической базы, характеристика новизны, указывается теоретическая и практическая значимость исследования, а также апробация его результатов.

В первой главе – Теоретико-методологические основы исследования коммуникативных технологий в современном демократическом обществе, состоящей из трех параграфов, разрабатывается концептуальная основа диссертационного исследования.

В первом параграфе – Теоретические подходы к исследованию современной демократии представлен аналитический обзор основных подходов к исследованию феномена демократии, анализируются также основные концепции демократии.

Принимая во внимание, что в содержательном плане едва ли можно описать все современные теории, автор выделяет ряд моделей, которые чаще всего появляются в поле зрения исследователей. Не умалая значения широкого круга теоретических работ по проблеме, особое внимание автор уделяет такому конструкту, как «электронная демократия» (*electronic democracy, e-democracy*).

В широком смысле этот термин обозначает возможность приобщения граждан к более активному участию в делах общества посредством использования компьютерных, а также аналогичных им устройств и сетей

телекоммуникаций. Словосочетание «электронная демократия» чаще всего используется в тех случаях, когда речь идет об импликациях компьютерных технологий для организации политического процесса¹.

В узком смысле термин подразумевает использование гражданами информационных, а также телекоммуникационных технологий для участия в конституционно предусмотренных действиях по управлению делами государства и местных сообществ. Интернет предоставляет возможность обратиться к неограниченному количеству граждан-избирателей напрямую. Анализируемая модель предоставляет доступ к информации, к проектам законов, к несекретной аналитике, а также к непосредственному участию в управлении государственными и негосударственными структурами всех уровней получают абсолютно все граждане. Если рассматривать внедрение элементов демократического устройства, использующих Интернет-технологии, в качестве очередной волны демократического транзита, то можно заметить, что социальные новшества на уровне отдельных групп и структур возможны и применяются более или менее синхронно во многих странах мира.

Высказывается мнение, что Интернет как инструмент коренной модернизации общественной и государственной структуры может позволить «новым демократиям» осуществить рывок в процессе модернизации. Политические и экономические последствия внедрения Интернета в действующую модель демократии могут изменить ее в сторону «демократии участия», а развитие информационных технологий ведет к трансформации политических институтов демократии².

Все это дает нам право далее остановиться на анализе потенциала Интернета как одного из каналов политической коммуникации и попытаться оценить возможности электронных средств массовой коммуникации в вопросах совершенствования функционирования демократии.

Во втором параграфе – Политическая Интернет-коммуникация и демократия – значительное место уделяется анализу положительных и отрицательных аспектов влияния Интернета на реальный политический процесс, что дает возможность выделить ряд черт, которые делают его использование привлекательным для политтехнологов. Интернет предоставляет возможности:

- обмениваться посланиями за секунды с одним или множеством людей в любой точке земного шара, подключенной к Интернету;
- размещать в сети любую информацию; получать доступ к отдаленному компьютеру, располагающему базами данных, и использовать эти данные;
- получать и рассыпать регулярные выпуски новостей, пресс-релизов по конкретной тематике;

¹ Dutton W.H. Political Science Research on Teledemocracy // Social Science Computer Review. 1992. Vol. 10. N 4. P. 73.

² Ирхин Ю.В. Электронная демократия и управление: британский опыт и российские реформы // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Британские традиции и реформа власти в России». М.: Изд-во РАГС, 2005. С. 85.

- подписываться на дискуссионный лист (или создать такой лист) и участвовать в обсуждении различных вопросов, в том числе в интерактивном режиме;

- представлять организации, персоны, идеи, товары и услуги.

Кроме того, нельзя не выделить следующие свойства Интернета, которые позволяют современным акторам влиять на политический процесс: анонимность, опосредованность, нестабильность взаимосвязей.

Проникновение web-технологий в политику – это сложный и противоречивый процесс. Условно его можно разделить на два этапа.

Первый этап – информационный. Сущность его состоит в проникновении в сеть политической информации. В основном это сайты политических партий и общественных организаций, отдельных политических лидеров, сайты газет и журналов, а также чисто электронные издания аналитических и исследовательских организаций.

Второй этап связан с медиатизацией политики и попыткой использования Интернета в качестве инструмента политической коммуникации и политтехнологий.

Еще один из вопросов, наиболее широко обсуждаемых как учеными, так и политиками, касается возможного воздействия этого процесса на демократические институты и процедуры, существующие в обществе.

В этой связи рассматриваются три модели взаимодействия «реального» и «виртуального» политического процесса: Интернет как зеркало процессов и как престижная презентация; Интернет как кривое зеркало, как катализатор; Интернет как новая область социального – киберпространство. Каждая из перечисленных моделей имеет свои аргументы и своих сторонников, однако с уверенностью можно констатировать лишь то, что благодаря распространению сети Интернет, возникают новые центры притяжения власти, новая элита. Возникает новая модель демократии – «электронная демократия» или «демократия участия»¹. Появляются новые практики, в основе которых – прямая (непосредственная) коммуникация между гражданами с использованием возможностей новых медиа. Сегодня победить в борьбе за власть, не имея доступа к электронным и печатным СМИ, невозможно. Опыт избирательных кампаний в России и в других странах показал, что существует новый, гораздо менее трудоемкий, нежели традиционные, способ оказывать влияние на умы избирателей – через сеть Интернет.

Удельный вес виртуальной информационной составляющей в политике сегодня имеет устойчивую тенденцию к возрастанию. Кроме того, огромную важность имеет проблема юрисдикции в Сети. Сегодня в сознании рядовых пользователей прочно укрепляется двойной стандарт: законы должны соблюдаться, но только не в Сети. Текущая ситуация раздвоения реального

¹ См.: Барлоу Д.П. Декларация независимости киберпространства // Zhurnal.ru. 1996. N 1. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.zhumail.ru/l/deklare.htm>; Барбрук Р., Камерон Э. Калифорнийская идеология [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.zhumail.ru/4/califl.htm>; Треанор П. Интернет как гиперлиберализм [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.russ.ru/jurnal/netcult/98-12-03/treanor.htm>.

и виртуального мира таит в себе колоссальную опасность. Причины ее многогранны и их можно условно разделить на технические, социально-психологические и правовые.

Итак, можно сделать вывод о том, что в современном мире Интернет-технологии предоставляют современному обществу грандиозные возможности, которые, однако, требуют от политической сферы не менее грандиозной перестройки. Эти возможности связаны главным образом с изменением характера самой политической коммуникации.

В третьем параграфе *Массовые информационно-коммуникативные технологии* в публичном пространстве политики отмечается, что достижения в области новых технологий, на которых основывается формирование информационного общества, во многом изменили характер политической коммуникации. Функционирование современных демократических институтов может быть существенно затруднено без адекватного информационного сопровождения, а обеспечение равного доступа к сетям при определенных условиях может способствовать закреплению демократических стандартов на уровнях межличностного и межгруппового общения¹. Исследуя процесс виртуализации политического пространства, автор останавливается на ряде базовых категорий, таких как «современные политические технологии», «информационные технологии», что позволяет говорить о существенной технологизации политической деятельности.

В современных российских условиях мы являемся свидетелями преобразования политических технологий. Политические технологии включают в себя как приемы достижения немедленного локального кратковременного результата (тактика), так и получение глубинного, глобального, длительного эффекта (стратегия).

Использование тех или иных политических технологий определяет эффективность политического управления, регулирования политических процессов, устойчивость политической системы и всего политического пространства.

Политические технологии определяются типом общественного развития (доминированием в нем эволюционных или революционных процессов), характером режима (демократическим, авторитарным, тоталитарным и др.). В информационном обществе мощный и качественно новый информационный поток создает новую реальность.

Сегодня использование информационных технологий в предвыборных кампаниях является наиболее эффективным и имеет большие перспективы. Сеть Интернет, например, представляет собой не только самую демократичную и быстрорастущую систему доступа к избирателю, но и позволяет применять

¹ Гуторов В.А. Концепция киберпространства и перспективы современной демократии // Интернет и современное общество. Всерос. науч.-метод. конф. Санкт-Петербург, 8-11 декабря 1998 г.: тез. докл. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 1998. С. 29-34.

новые формы агитации, выгодно отличающиеся от привычных средств. Благодаря современным информационно-коммуникационным технологиям монолог кандидата на выборную должность все чаще преобразуется в интерактивное общение с избирателями.

По-разному оценивая роль Интернета в политическом пространстве, и зарубежные, и отечественные исследователи не оспаривают тезиса, что внедрение Интернета представляет собой информационно-коммуникативную революцию наших дней, которая открыла возможности многосторонней коммуникации.

Во второй главе **«Интернет-технологии как инструмент политики**, состоящей из трех параграфов, дан анализ и обработка статистических показателей ведущих статистических служб ROMR Monitoring, ICANN, Nielsen // NetRatings, e Marketer, IDC, eTForecasts, World // Nua Internet Surveys, Internet User Forecast by Country, Global Internet Statistics, Russian Target Group Index, Spy LOG-TOP, приводятся данные РуМетрики, публикации Он-лайн Мониторинг, каталоги цитирования Yandex, Rambler и Mail.ru, результаты исследования онлайн-омнибуса и Фонда «Общественное Мнение» и др.

Этот эмпирический материал позволил точнее отобразить портрет российской аудитории Интернета, дать характеристику российскому Интернет-пространству, более четко определить приоритеты политических пристрастий пользователей, а также ввести в научный оборот количественные показатели этих приоритетов.

В первом параграфе **«Особенности формирования и функционирования российского сегмента Интернет** дана краткая историческая справка возникновения и развития мировой Сети и российского Рунета, которая дала возможность утверждать, что «возраст» и степень развития российского Интернета позволяют подвергнуть его количественному и качественному исследованию, и сделать предварительные выводы.

Анализируя состояние рынка российских телекоммуникаций, можно отметить следующее. Телекоммуникационный сегмент занимает существенную часть в экономике России и приближается в денежном выражении к 3 % от ВВП, информационные технологии в России развиваются быстрее по сравнению с аналогичными секторами в мире. Пропорционально росту аудитории пользователей российского сегмента сети растет и число зарегистрированных доменных имен в домене RU. Сегодня из 243 национальных двухбуквенных доменов домен RU по числу зарегистрированных в нем доменных имен входит в 30 самых массовых национальных доменов и в 10 наиболее активно развивающихся.

География российских пользователей сети неоднородна. Безусловным лидером по числу пользователей является Москва. Активно регистрируют домены резиденты из Санкт-Петербурга и крупных промышленных центров России. Далее по убыванию: Московская область, Новосибирская и Свердловская области, Ростовская, Самарская и Челябинская области,

Республика Татарстан и Краснодарский край. Остальные российские регионы существенно отстают.

Развитие российского сегмента глобальной сети обусловливается ростом числа пользователей, числа работающих Интернет-ресурсов. В апреле 2006 г. Российскому Интернету (Рунету) исполнилось 12 лет. По мнению экспертов, российский сегмент Сети является одним из наиболее динамично развивающихся в мире.

Так, по последним данным ФОМ, Интернетом в стране за последние полгода воспользовалось 23,8 миллиона человек¹. Таким образом, по числу Интернетчиков Россия вышла на пятое место после Германии, Великобритании, Бразилии и Италии. К тому же, по результатам исследования 87 % компьютеров, используемых россиянами для выхода в Интернет, выпущены в новом, XXI веке. При этом 54 % компьютеров выпущены всего за два года (2003–2004 гг.). Интересным является тот факт, что в офисах новейших компьютеров немного больше, чем в квартирах, что отражается в высоких темпах роста российского компьютерного рынка по сравнению с мировым (рост составляет 20 – 25 % в год)². По данным ФОМ, на 2006 г. 54 % респондентов пользуются Интернетом из дома (63 % по Москве), 40 % – на работе, 14 % россиян пользуется Сетью из учебного заведения, 9 % – из Интернет-кафе, а 17 % используют компьютерами своих друзей³. Российские пользователи Интернета не являются «лювичками» в этой сфере коммуникации. По данным МАСМИ⁴, 41 % опрошенных пользуются Интернетом более 5 лет, 73,2 % опрошенных проводят в Интернете от 1 до 3 и более часов в день, практически такое же число респондентов заходят в Интернет от 5 до 7 дней в неделю. Основные траты на Интернет у респондентов составляют от 5 до 30 у.е. в месяц, причем это больше, чем за кабельное телевидение. Таким образом, значительный процент россиян имеет устойчивую потребность в Интернет-коммуникации.

Во втором параграфе «Динамика развития количества и качества пользователей Интернет» дается групповой портрет российской Интернет-аудитории.

Автор полагает, что эффективность Интернет – технологии во многом зависит от аудитории (Интернет-пользователей), использующей эту технологию. Вплоть до середины 1990-х гг. Интернет-пользователи в России обычно рассматривались в качестве своего рода элитарного сообщества талантливых и достаточно состоятельных в материальном плане энтузиастов.

¹Фонд «Общественное мнение». Бюллетень «Интернет в России». Выпуск 15 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/projects/internet/internet15/int0602>.

²Поисковая система Rambler [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.rambler.ru/db/news/msg.html>.

³Фонд «Общественное мнение». Бюллетень «Интернет в России». Выпуск 15 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.fom.ru/projects/23html>.

⁴ MASMI Research Group [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.masmi.com>.

Статистические данные свидетельствуют, что с 1997 г. Интернет перестёт быть «вещью для избранных» и становится массовым инструментом, поскольку число его пользователей превысило полмиллиона человек. Мощным толчком для взрывного развития российского Интернета послужили, с одной стороны, августовский дефолт 1998 г. и, с другой - избирательная кампания 1999–2000 гг. Следующий импульс развитию Сети в России был придан думскими и, в несколько меньшей степени, президентскими выборами. Практически все партии и движения, которые до этого не имели собственных сайтов, постарались их создать.

Таким образом, одним из факторов, оказавшим заметное влияние на развитие Интернета в России в конце 1990-х гг., стала политическая коммуникация.

По данным опросов всего за 2 – 3 года число постоянных посетителей просторов Интернет практически удвоилось и в 2006 г. составило 22 % населения страны. Самую большую группу пользователей Интернета по состоянию на 2006 г. составляет молодежь в возрасте 18 – 24 лет – 38 % и студенты – 85,9 %. Показательно, что наиболее динамично растет доля пользователей среди лиц молодого возраста, а также лиц с высшим образованием (в 2006 г. – 48 %).

Характеризуя Интернет-аудиторию России, нельзя обойти стороной такую важную характеристику, как распределение пользователей по признаку пола. В среднем по России эта разница незначительна (57 % мужчин и 43 % женщин) и имеет тенденцию к сокращению. Тем не менее мужчины все же активнее пользуются Интернетом, особенно это видно при анализе распределения показателей по регионам.

По данным ФОМ, в 2006 г. среди «Интернет-вовлеченных» регионов лидируют Москва, Приволжский федеральный округ, Центральный округ и Северо-западный округ. «Среднюю» группу образуют округа с примерно равным числом пользователей: Сибирский и Южный. Группу «отстающих» образуют Уральский и Дальневосточный федеральные округа¹.

Гораздо больше о Рунете говорит портрет аудитории: во всех видах аудитории российского Интернета преобладают молодые образованные мужчины из семей с относительно высокими доходами. По своему социальному положению это специалисты с высшим образованием, студенты, обслуживающий персонал. Надо отметить, что как раз тут особых подвижек не наблюдается. Групповой портрет пользователя Рунета сегоддия выглядит практически так же, как и год, и три года назад. Все это свидетельствует о том, что Интернет становится массовым явлением в нашей стране.

Массовое использование Интернета, с одной стороны, является основанием для притока инвестиций и более бурного развития Интернет-сегмента рынка. С другой - растет интерес к информации об этом сегменте рынка в целом, его отдельных составляющих. Порог в 10 % населения

¹ Фонд «Общественное мнение». Бюллетень «Интернет в России». Выпуск 15 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.fom.ru/projects/23.htm>.

характеризует массовое использование любой новой технологии. Это же относится и к росту пользователей Интернета, и к росту числа регистраций новых доменных имен. В России этот порог уже преодолен.

В третьем параграфе – *Место и роль Интернет в современном российском партийном пространстве* представлен анализ Интернет-сайтов основных российских политических партий как одного из инструментов их политической коммуникации. Наиболее активно Интернет-технологии используются политическими партиями в предвыборный период, особенно для вброса в Сеть компромата.

Но, главное, Интернет дает возможность в десятки раз повысить активность первичных организаций, позволяет организовать постоянный приток в партию пользователей сети, более активных в политическом смысле, чем большинство населения, при проведении кампаний Интернет позволяет объединить возможности всех видов СМИ при минимальных затратах.

Сегодня представительство партии в Сети является уже неотъемлемой частью общения политических элит с избирателями, что становится характерным и для России. Практически каждая уважающая себя партия обзавелась собственным ресурсом. Интернет является совершенной средой для построения взаимоотношений, поскольку он поощряет к интерактивным действиям.

Только интерактивный сайт действительно способен стать эффективным инструментом политических технологий. Поэтому критериями отбора для анализа сайтов политических партий стали: результаты опросов, которыми занимаются известные исследовательские институты и фонды, посещаемость и контент-анализ сайтов.

Обобщая содержательную сторону партийных сайтов, можно констатировать, что в большей или меньшей степени практически у всех партий в информационном поле сети Интернет присутствуют программы, предвыборные платформы, уставы, обращения, бюллетени, материалы съездов и многое другое. Интернет-сервер стал политическим представительством партии, блока, общественного объединения в информационном пространстве, средством общения и взаимосвязи с избирателями. Существенно расширена и качественно изменена информационная среда деятельности политических партий, общественно-политических объединений. Поток информации, подчиненный здесь целям установления политического влияния, хорошо структурирован и широко доступен. Информация, размещенная на сайтах, актуальна и добавляется несколько раз в день.

Но анализ был бы односторонним, если не применить контент-аналитическое исследование, направленное на выявление уровня интерактивности сайтов политических субъектов с точки зрения структурной насыщенности сайтов такими инструментами создания интерактивной коммуникации, как электронная почта, форум, гостевая книга, система поиска, раздел для средств массовой информации, регистрация, он-лайн – опросы и т. п. Выделенные критерии позволяют констатировать, что интерактивный инструментарий у партий присутствует в различном наполнении, но в целом

эти сайты нельзя характеризовать как статичные и «мертвые», как всего несколько лет назад.

Однако хотелось бы отметить, что партии обновляют лишь новостную сторону сайта. Статистика, исследования, дискуссии в основном заканчиваются 2003 г., что свидетельствует о политическом pragmatisme – обновления, видимо, будут к новым выборам. Политический сайт в первую очередь является инструментом коммуникации с разными категориями людей: принимающими решения; готовящими решения; транслирующими мнения; меняющими собственное мнение в процессе получения информации (или дезинформации). На каждую из этих категорий должна быть разработана и действовать отдельная коммуникативная стратегия, позволяющая партии реализовывать свои задачи. То есть, как и любая политическая технология, Интернет-технология должна работать на конкретную целевую аудиторию.

В Заключении диссертационного исследования подводятся итоги проведенного анализа, сформулированы основные выводы, которые позволяют наметить пути дальнейшей разработки анализируемой проблемы.

III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

**Статьи в ведущих научных журналах из перечня, утвержденного ВАК
Министерства образования и науки РФ**

1. Лосенков О.И. Интернет-технологии как фактор политического процесса в современном глобальном пространстве // Вестник АГТУ. № 3 (32) 2006. Серия «Гуманитарные науки». Астрахань: Изд-во АГТУ, 2006. С. 302–307.

Статьи

2. Лосенков О.И., Рябцева Е.Е. Интернет-технологии как инструмент деятельности политических партий и общественных объединений // Человек и общество на рубеже тысячелетий // Междунар. сб. науч. тр. / Под ред. д. ф. н., проф. О.И. Кирикова. Вып. 33. Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2006. С. 105–110.
3. Лосенков О.И. Современные модели демократии: теоретико-методологический подход // Региональные пути решения социально-экономических проблем региона: материалы регион. науч. - практ. конф. Черкесск: Множительно-полиграфический участок КЧГТА, 2006. С. 163–176.

4. Лосенков О.И. Место и роль Интернет в современном российском партийном пространстве // Философия в XXI веке // Междунар. сб. науч. тр. / Под ред. д. ф. н., проф. О.И. Кирикова. Вып. 10. Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2006. С. 183–187.

Тип. АГТУ. Зак. № 841 от 09.11.06. Тир. 100 экз.